

Роль русской литературы в сохранении национальной идентичности детей эмиграции

В 20-годы XX века детская и юношеская эмиграция, по разным оценкам, составляла до 30% от общего числа российских беженцев. Утрата Родины, семьи, школы привели к нравственной деградации части детей, потере ценностных ориентации и снижению уровня культуры и, в особенности к «денационализации» личности, отсутствию или низкому уровню знаний о России, забвению родного языка, религиозных традиций и т.п., поэтому проблема национального самосохранения являлась для русской эмиграции едва ли не самой важной. Объективно понятно, что ассимиляция беженцев в культурную среду стран расселения была условием выживания в эмиграции, но в то же время в надежде на скорейшее возвращение на родину русские эмигранты стремились сохранить национальное самосознание молодого поколения, обеспечив его надлежащим образованием и воспитанием.

В ситуации национального «рассеяния» именно решение этой проблемы оказалось во многом объединяющим фактором в Русском Зарубежье. Осознание своей миссии по воспитанию детей и молодежи в национальном духе вело к поиску наиболее действенных средств, форм и методов, наиболее эффективными среди которых оказались православное воспитание и приобщение к русской литературе. «России наши дети не видали и не знают, - отмечали эмигранты. - Путь один - русская книга»¹. Именно она способствовала распространению национальной культуры среди детей и подростков в Российском Зарубежье.

И. Ильин писал: «Покажи мне, как ты веруешь и молишься; как просыпаются у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга; как ты поешь, пляшешь и читаешь стихи; что ты называешь «знать» и «понимать», как ты любишь свою семью; кто твои любимые вожди, гении и пророки, скажи мне все это, а я скажу тебе, какой нации ты сын». Среди наиболее важных средств национального воспитания И.Ильин выделяет язык и считает, что в семье должен царить культ родного языка и все основные

¹ Черный А. Наши дети // Вестник Педагогического Бюро. - Прага, 1928. - № 11. - С. 126-130. С.127

семейные события, праздники, должны протекать по-русски; очень важно частое чтение вслух Св. Писания, по возможности на церковно-славянском языке, и русских классиков, по очереди всеми членами семьи хотя бы понемногу; очень важно ознакомление с церковно-славянским языком, в котором и ныне живет стихия прародительского славянства, хотя бы это ознакомление было сравнительно элементарным и только, в чтении; существенны семейные беседы о преимуществах родного языка — о его богатстве, благозвучии, выразительности, творческой неисчерпаемости, точности и т. д. Ещё одно важное средство национального самосохранения — освоение русской поэзии: «Стихи таят в себе благодатно-магическую силу: они подчиняют душу, пленяют ее гармонией и ритмом, заставляют ее прислушиваться к сокровенной жизни вещей и людей, побуждают ее искать закона и формы, учат ее духовному восторгу». Русский человек, с детства влюбившийся в русский стих, никогда не денационализируется, и поэтому, как только ребенок начнет говорить и читать, так классические национальные поэты должны дать ему первую радость стиха и постепенно раскрыть ему все свои сокровища. Сначала пусть слушает, потом пусть читает сам, учит наизусть, пытается декламировать — искренно, прочувствованно, осмысленно»².

В процессе приобщения детей к русской литературе как средству национального самосохранения можно выделить несколько направлений:

- разработка содержания курса литературы для русской беженской школы;
- создание общедоступных библиотек русской литературы;
- активизация литературно-издательской деятельности в области издания русской классики и детской литературы - издание книг, журналов, хрестоматий и учебников для русских детей;
- развитие системы внешкольного литературного образования через устройство литературно-театральных вечеров, лекций, кружков любителей русской словесности, праздников русской культуры;

Для выработки программ и правил воспитания и образования русских детей в эмиграции в 1923 г. в Праге было создано Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей под председательством В.В. Зеньковского, который считал борьбу с денационализацией русских детей одной из главных для педагогов. В качестве модели образования для русской беженской школы была взята

² Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М., 1999. С.205

дореволюционная система России с ее делением на начальные школы и средние учебные заведения. Главное место в системе национального образования занимала средняя школа, организованная по типу восьмиклассной смешанной гимназии, соединившая реальное и гуманитарное образование. Программа гимназий использовали программы дореволюционных школ России с учетом требований, предъявляемых приютившими эмигрантов странами. В новый учебный план были включены предметы «Россики» (география, Закон Божий, история и литература России, пение, русский язык). Примерная программа по русской литературе была представлена А.П. Петровым в 1924 году на Пленуме Педагогического Бюро³. При ее обсуждении возникло множество разногласий⁴. Сущность изменений, по предложению А.П. Петрова, сводилась к сокращению отдела древней письменности и некоторого расширения курса литературы XIX века. Его оппоненты – С.И. Гессен, М.А. Горчуков, А.В. Ельчанинов, С.И. Карцевский и др. считали, что в средней школе нет места для истории литературы, так как на уроках должны изучаться сами художественные произведения, а не мнения историков литературы о них. Изучение русской литературы предполагало не только ознакомление с художественной ценностью произведений, но и способствовало упрочению и сохранению национального сознания учащихся⁵. Преподаватели не просто «сообщали учащимся определенный комплекс знаний, но и заинтересовывали их, чтобы незаметно национальные идеалы становились основой их мировоззрения, влияли на выработку их миропонимания и установления их взглядов на явления окружающей жизни»⁶. Педагогическое сообщество эмиграции, убедившись в несостоятельности и неудовлетворительности постановки преподавания литературы, отрицали возможность систематического курса истории русской литературы и предлагали заменить ее изучением большего литературного материала с эпизодическими курсами самой истории литературы, заменить теоретический курс чисто практическим. Для осмысления и наилучшего проникновения в глубины литературного искусства, М.Л. Гофман предлагал ввести подготовительный двухгодичный курс введения в историю русской литературы, приуроченный к 5-6 классам. Программа данного курса, по мнению М.Л. Гофмана, должна состоять из нескольких частей и включать всю

³ Русская литература. Объяснительная записка к программе (Доклад А.П. Петрова Пленуму Пед. Бюро 14 июля 1924 г.) // Бюллетень Педагогического Бюро. - Прага, 1924.-№6.-С. 36-45.

⁴ Программа по истории литературы // Русская школа за рубежом. - Прага, 1924. - Кн. 9. -С.153.

⁵ Перемилловский В. Задачи и принципы школьного изучения русской словесности // Русская школа за рубежом. - Прага, 1929. - Кн. 31. С.35

⁶ Руднев В.В. Зарубежная русская школа (1920-1924). - Париж, 1924. С.37

народную словесность и все литературные памятники древнего периода: 1 часть – изучение эпоса (от греческого до русского героического), знакомство с повестью и романом; 2 часть – изучение лирики (строится по образцу 1 части); 3 часть – теория и история драмы.⁷

Наибольшее обсуждение вызвало выступление А.В. Ельчанинова, который предложил произвести тщательный отбор из огромного количества материала, предлагаемого русской литературой, и изучать произведения только бесспорной художественной ценности⁸. Учащиеся должны были, в первую очередь, пройти основную школу русской классической литературы - Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина и др., а задача педагогов состояла в том, чтобы научить «читать эти произведения, вчитываться в них, извлекать из них все, доступное юному возрасту для обогащения души»⁹. Как педагог-практик А. Ельчанинов предлагает свои рекомендации по освоению русской литературы в школе. Например - произведения должны быть расположены по классам согласно с возрастной психологией данного класса: «Пушкина я проходил почти все восемь лет гимназического курса, читая с большими вариациями в младших классах мелкие лирические стихотворения, сказки, повести, в V классе — «Бориса Годунова» и другие драматические произведения, в VI классе поэмы («Медный всадник»), в VIII — «Евгения Онегина», с параллельным изучением лирических стихотворений и полную биографию. Лермонтова можно закончить тоже в VII классе, пройдя примерно «Песню о купце Калашникове» в IV классе, «Мцыри» и некоторые повести в V, «Демона» в VI и «Княжну Мери» и все лирические стихотворения (не пройденные раньше) в VII. Гоголя легко закончить в VI классе: повести в III—IV классах, «Ревизора» в V и «Мертвые души» с биографией — в VI. Мне приходилось проходить «Мертвые души» в V классе, но результаты получаются несравненно более плодотворные от более позднего чтения этого произведения. Это дает возможность подробнее остановиться на художественных приемах и языке Гоголя и на связи поэмы с биографией ее создателя.<...> К VI классу я подгонял чтение драматических произведений (часть уже изучалась в V классе) и объединял их подробным изучением теории и истории театра. Для VII класса таким теоретическим центром была теория лирики, учение о стихосложении с примерами из

⁷Гофман М.Л. К вопросу о преподавании теории словесности и истории русской литературы // Русская школа за рубежом. – Прага, 1927-1928. – №25. – С.43-58.

⁸ Ельчанинов А.В. История русской литературы в курсе средней школы // Русская школа за рубежом. - Прага, 1925. - Кн. 12.- С.39-46.

⁹ Программа по истории литературы // Русская школа за рубежом. - Прага, 1924. - Кн. 9. -С.153.

русской лирики XIX и XX веков». Изучение авторов и произведений должно следовать правилу «от текста к выводу», а не наоборот — «текст как иллюстрация теоретических положений учебника». Отдельные знаменательные эпохи нашей литературы могут быть или вынесены в курс русской истории (как частично это и делается во многих учебниках истории) — начало русской письменности, летописи, литературные произведения XVI века, южнорусская образованность, литература Петровской эпохи, литературные влияния и направления Екатерининской эпохи, общественная мысль 30—40-х годов XIX века и др., или же проходить эпизодически в связи с читаемыми авторами: романтизм (Лермонтов), сентиментализм (Жуковский), классицизм (Ломоносов, Державин), история русского театра (Фонвизин, Грибоедов, Гоголь, Островский). Последние два года могут быть посвящены связанному курсу истории литературы, кончая первой половиной XIX века. Вследствие огромного количества материала произведения уже не читаются и предполагаются известными, а изучение истории литературы представляет собою «стремительный лёт от вершины к вершине». Подробный разбор русских художественных произведений должен иметь огромное воспитательное значение, так как с малого возраста будит национальное самосознание детей¹⁰.

Обсуждение программы по русской литературе продолжилось на страницах журнала «Русская школа за рубежом». Наиболее показательной представляется статья литературоведа, преподавателя русских эмигрантских гимназий в Харбине, Моравской Тршебове и Праге В.В. Перемиловского «Задачи и принципы школьного изучения русской словесности»¹¹. Он также ставит вопрос о коренном пересмотре содержания литературного образования в русской школе в эмиграции: «Чем же руководствоваться, какую задачу ставить преподавателю на своих уроках словесности? — Цель зарубежной русской национальной школы не только в приобретении и усвоении знаний учащимися юношами и девушками русскими, но и воспитание растущего за границей будущего русского гражданина». Следовательно, считает автор, следует с осторожностью использовать в программе произведения сатирического содержания — Фонвизина, Гоголя: «Неужели же нашим питомцам, начинающим уже забывать Россию, в ряды которых тоже уже вступают русские дети, вне России родившиеся, — неужели им тоже нужно о России прежде всего думать, что у нас и 150, и 100, и 50 лет

¹⁰ Земляничин А.А. О задачах русской школы в эмиграции // Образование и педагогика Российского Зарубежья. Сб. ст. и мат-ов. -М., 1995. С.125

¹¹ Перемиловский Владимир Владимирович. Задачи и принципы школьного изучения русской словесности // Русская школа за рубежом. - Прага, 1929. - № 30. - С. 35-48.

тому назад, словом, всегда, было плохо?!.. Неужели и им тоже необходимо в течение целого учебного года проникаться сатирической литературой XVIII в.? <...> Что современники этих сатирических произведений и сами их авторы были недовольны, неудовлетворены своим временем,— это делает им честь, без этого они не могли бы быть цветом нашей интеллигенции. Но чтобы мы, 150 -100 годами отдаленные от них и от того, что их волновало и возмущало, не могли увидеть в их эпохе больше того, что изображено в нескольких произведениях этого времени, это уже нам не делает чести». Вместо изучения, например, «Недоросля», В. Перемилловский для ознакомления с картиной крепостного бесправия предлагал использовать произведение И. Шмелева «Неупиваемая чаша», где «мы имеем картину этого строя, картину истинно прекрасную, художественную, которая захватывает, волнует, потрясает читателя и в то же время не будит ни пошлого смеха, ни тяжелой злобы или ненависти». Преподавание литературы непременно должно быть проникнуто какой-то осмысливающей и все ее явления объединяющей идеей. Условия русской жизни конца XIX в. и начала XX в. и выдвинули такой идеей — гражданственность: изучение произведений русской литературы с точки зрения их общественной значимости. Но в условиях эмиграции, при полном отчуждении от России, «нужно, чтобы изучение в школе русской литературы поддерживало бодрую веру в Россию, любовь к ней и русскому народу, а следовательно, сознание гордости быть русским, уверенность в русском человеке, а значит, и в себе».

Для воспитания в детях национального сознания необходимо активное самостоятельное изучение родной литературы, внешкольное чтение. С этой целью Комиссия, по предложению ряда эмигрантов, разработала программу внеклассного чтения, которая после предварительного обсуждения педагогическими советами эмигрантских школ была рассмотрена на Педагогическом съезде. По мнению В. Перемилловского, «обязательное внешкольное чтение не только разгружало переобремененную программу по словесности, способствуя литературному образованию учащихся, но и содействовало воспитанию «национально себя сознающей личности. Поэтому внешкольное чтение (в самом широком смысле этого слова, а не то, которое нужно преподавателю словесности для своего предмета) должно быть поставлено в теснейшую зависимость от школы, из нее направляться, руководиться, контролироваться и корректироваться»¹².

¹² Там же, С.36

Существенной формой внешкольного образования являлись библиотеки. Библиотеки, созданные на средства Земгора, Всероссийского Союза городов, различных благотворительных организаций и местных правительств, существовали как самостоятельно, так и в составе "Русских домов". Величина их фондов сильно различалась. Существовали библиотеки, как имеющие всего несколько сот книг (Пушкинская библиотека-читальня в Софии)¹³, так и насчитывающие до нескольких тысяч книг (старейшая библиотека имени И.С. Тургенева в Париже)¹⁴. Однако все они внесли большой вклад в дело национального воспитания и образования. Книжный фонд библиотек состоял не только из художественных книг, но и включал учебники, словари, философскую литературу и др. Фонды интенсивно использовались, библиотеки имели от 200 до 800 читателей разного возраста. Многие читальни рассылали рассеянным по глухим местам эмигрантам книги по почте.

Свои библиотеки создавались, прежде всего, в учебных заведениях. Так, например, в соответствии с традициями дореволюционной системы кадетского образования и для формирования интереса к познаниям русской литературы создаются библиотеки в кадетских корпусах эмиграции. Они были призваны, во-первых, пробуждать страсть к познанию, поддерживать ее; во-вторых, помогать преподавателям решать учебные задачи, расширять кругозор воспитанников корпусов; в-третьих, подталкивать их к совершенствованию знания русского языка, обогащению своего словарного запаса, и, наконец, к более детальному осмыслению жизни, родины, людей, их поступков, своих жизненных планов, путем размышлений над книгами, мемуарами. В Первом Русском Кадетском корпусе фундаментальная библиотека включала примерно 3669 единиц научно-популярного и учебно-методического характера, 591 единицу периодики и около 1426 штук книг для развлекательного чтения. Кроме фундаментальной, было три ротных библиотеки, насчитывающих еще приблизительно 2382 книги. Они накапливались разными путями. Одни приносили ротные офицеры и воспитатели, другие сохранились у самих кадет, как нить, связующая их с прошлой жизнью, а третьи приобретались администрацией. Книги ценились, с ними обращались с особой нежностью, берегли. Имелся также склад учебных пособий с 8000 единиц учебников в соответствии с учебными программами по предметам. Правилом было в корпусе, что одно учебное пособие распределялось на

¹³ ГАРФ Фонд 5766.-0.1. Д.10.-Л.101

¹⁴ Культурное наследие русской эмиграции: 1917-1940. В 2-х кн./ Под общ. ред. акад. Е.П. Чельшева и проф. Д.М. Шаховского. - М.: Наследие, 1994. - Кн.1.. С.460

двух кадетов. Здесь же находились разнообразные дидактические средства, книги для чтения, хрестоматии, карты, картины и т.д. Существовала особая, воспитательная библиотека или библиотека воспитательного чтения с отобранными 100 экземплярами, призванными «побуждать сердце и разум кадетов к постижению добра, чести, долга, истины и красоты»¹⁵. Донской кадетский корпус располагал библиотекой для чтения в количестве 900 томов и 6189 учебников.

Педагоги разработали специфику требований к учебной литературе для детей Российского Зарубежья. В них учитывались как общие требования к образованию, так и содержание русского национального материала. Вопрос об учебниках и детских книгах всегда стоял в центре внимания педагогической общественности. В данной связи журнал «Русская школа за рубежом» открыл специальный раздел, где печатались рецензии как на учебники, так и на детскую литературу. Русские учителя и воспитатели оказались в крайне сложных условиях: «При помощи чего выявлять сознательно-национальные чувства? При помощи слова? Но детям этого мало,- писал один из них.- Нужны краски и формы, а их нет. Нужны книги с иллюстрациями, книги и журналы, много книг и журналов. Они так же необходимы, как и хлеб насущный»¹⁶.

Детская литература – книги, сборники стихов, русские народные сказки, альманахи для детей и юношества начинает издаваться в эмиграции уже в начале 20-х годов. Чуть более года выходил в свет двухнедельный журнал для детей «Зеленая палочка» (Париж, 1920-1921), созданный А.П. Шполянским (Дон Аминадо) на средства мецената. В издании журнала, программа которого была направлена на развитие нравственности, интеллекта и художественного вкуса ребенка. В журнале принимали постоянное и ближайшее участие следующие писатели: М. Алданов, Амари (Цейтлин М.), К. Д. Бальмонт, князь Барятинский, И. А. Бунин, И. М. Василевский (Не-Буква), Дон-Аминадо, Ал. Дроздов, Е. А. Зноско-Боровский, Нат. Инбер, Н. Крандиевская, А. И. Куприн, Н. Минский, Ник. А. Рубакин, Саша Черный и многие другие, художники П.В. Васильев (Ре-ми) и С.Д. Судейкин. Алексей Николаевич Толстой поместил в журнал сказку «Синица», повесть «Детство Никиты», которая в дальнейшем дорабатывалась автором и целиком была издана под заглавием «Повесть о многих превосходных вещах (Детство Никиты)» в издательстве «Геликон» (Берлин, 1922).

¹⁵Кадетские корпуса за рубежом. 1920-45 гг.- Нью-Йорк: Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, 1970. С.444

¹⁶ Дети в эмиграции. Сб. ст./ Под ред. В.В. Зеньковского. - Прага. 1925.

Издание включало в себя несколько постоянных рубрик, среди которых «Крепко помни о России», рассказывающая о жизни в России, о достопримечательностях Петербурга и Москвы, «Произведения молодых авторов», где публиковались стихи, рассказы и рисунки юных авторов; «Спорт», «Наши конкурсы», «Потехе час», «Разные разности». Начиная с № 5/6 в журнале появилась рубрика «Наука и жизнь», дающая доступные детскому восприятию знания. Последний номер журнала был издан 16 января 1921 года.

Воспитательно-просветительный аспект явился одной из значимых составляющих деятельности издательства YMCA-Press. Помимо широкого спектра художественной и публицистической литературы и книг для интеллектуалов (в первую очередь, философско-богословской тематики, а также в области литературоведения, истории и других гуманитарных направлений) YMCA-Press был выпущен крупный блок учебной литературы по языкам, математике, экономике, естествознанию, физической культуре и другим дисциплинам, которая была рассчитана на различные образовательные уровни - от начальной до высшей школы, а также для нужд самообразования.

Выпуску книг для детей способствовал Земгор: например, в 1927 г. им был выпущен детский сборник «Молодая Россия». Его редактором стал А.М. Черный (поэт Саша Черный), в авторский коллектив вошли А.И. Куприн, И.С. Шмелев, А.А. Яблоновский, М.А. Алданов, Т.И. Полнер и др. Изданию предполагалось придать периодический характер, однако известен только первый выпуск¹⁷.

Большей популярностью у издательств пользовались русские народные сказки, классические произведения русских писателей XIX века, однако часто преобладали оригинальные книги, специально созданные эмигрантскими писателями и поэтами для детей. Это произведения Саши Чёрного, И.Бунина, И.Шмелева, А.Куприна и многих других.

Еще одним действенным средством пробуждения любви к русской литературе было устройство литературно-театральных вечеров, лекций, кружков любителей русской словесности, праздников русской культуры. Не ставя перед собой целью дать подробный анализ этого направления, назову лишь некоторые из существовавших в то время объединений, стремящихся к национальному воспитанию детей и молодежи

¹⁷ Молодая Россия: Сборник для детей / Изд. Объединением земских и городских деятелей. Под ред. А.М. Черного. - Париж, 1927.

эмиграции через русскую литературу. Это «Союз ревнителей чистоты русского языка», основанный в 1928 г. Евгением Александровичем Елачиным. В своем воззвании правление Союза писало: «Русский язык находится в опасности. Берегите его. Мы все должны немедленно принять ряд мер к сохранению его чистоты», стремясь к тому чтобы «подрастающее на чужбине юное поколение русских ознакомилось с русской культурой во всех ее видах и особенно с помощью русской книги».

В 1930-х гг. в Париже действовал «Русский комитет содействия национальному воспитанию молодежи». В частности, в октябре 1932 г. он устроил «Вечер русского сказа, песни и музыки» с участием Ю.А. Кутырина, З.Г. Ефимовской, В.И. Игнатова, Л. Левицкой и Шиманского. Вступительное слово о значении русского народного творчества произнес К.В. Мочульский.

Значительную роль в национальном самосохранении российской эмиграции сыграла «Русская матица», одной из главных целей которой было «спасение священных традиций, передачу культурных богатств русской науки, искусства и жизни ради содействия религиозному, национальному и нравственному воспитанию русских детей». Идея борьбы с денационализацией в «Русской Матице» вылилась в выпуск периодического издания для детей «Библиотека «Благовеста» (1926 г. - №1, №2, 1927 г. - №3), публиковавшего шедевры русской детской литературы. Второй выпуск, например, содержал патриотические и педагогические «Заветы Русской матицы русской молодежи» с призывами: «знать родной язык и всегда употреблять его в разговоре с русскими, изучать родную страну; быть терпеливыми и настойчивыми, не оставлять дела, не доводя его до конца; быть честными и не посрамить имени русского; сделать из себя человека, чтобы служить России; стремиться русской молодежи к объединению; возлюбить Родину свою и Веру».

«Русская матица» вела разнообразную и плодотворную деятельность. Для детей и взрослых были открыты курсы обучения русскому языку, русские библиотеки и читальни, устраивались лекции, утренники и литературно-музыкальные вечера, приуроченные к юбилейным датам Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, и др., ежегодно устраивались праздники «День русской культуры». Театральная секция ставила спектакли, устраивала концерты, рождественские елки, в которых главное участие принимали дети и подростки.

Активно действовали литературные и театральные кружки в русских учебных заведениях: особенную известность в Первом Русском корпусе получил

Константиновский литературно-художественный кружок с секциями - литературной, драматической и художественной, через который прошло более трехсот учащихся¹⁸. Константиновский литературно-художественный кружок осуществлял постановки пьес А.П. Чехова, А.Н. Островского, Э. Ростана, постановки фрагментов опер П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, А.С. Даргомыжского. «Художественная деятельность корпуса была столь разнообразна, что культурную жизнь русской колонии, как и местного югославского общества в Сараево и Белой Церкви, трудно себе представить без участия кадет»¹⁹. При Донском корпусе существовал самодеятельный художественный театр, который помогал кадетам осваивать курс русской истории и литературы. Кадеты-донцы прилагали большие усилия, «...чтобы театр и далее развивался, а это столько дало всем в изучении русской литературы. Ставился и «Федор Иоаннович», и «Смерть Иоанна Грозного», и «Князь Серебряный»²⁰. С осени 1926г. в Крымском корпусе был создан эстетический кружок, «имевший целью служение русской культуре и русскому искусству», в нем были образованы театральное, художественное и балетное отделения, группа поэтов и оркестр балалаечников. Первый вечер был назван «Русская песня», второй - посвящен 75-летию смерти Н.В. Гоголя. Впоследствии состоялись два «Чеховских вечера», литературные «пятницы», постановки пьес Островского, доклады, посвященные юбилеям Н.А. Некрасова, А.С. Грибоедова и пр. В Донском корпусе также были популярны пьесы А.Н. Островского и А.К. Толстого.

Все эти направления и формы работы позволили в 20-30 годы сделать русскую литературу мощным национальным воспитательным средством для русских детей и юношества, препятствующим их полной «денационализации» в условиях инокультурной среды.

¹⁸ Часовой (Орган связи русского воинства и национального движения за рубежом). - 1939. - № 239. С.10

¹⁹ Кадетские корпуса за рубежом. 1920-45 гг. - Нью-Йорк: Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, 1970. С.444

²⁰ Кадетская переключка. - Нью-Йорк, 1974, № 9. С.14